После нашей первой миссии время полетело ещё стремительнее, хотя мы искренне недоумевали, как такое вообще возможно. Не успели мы оклематься после первого успешно выполненного задания и поздравить вернувшиеся команды Минато с Микото, как нас стали готовить к следующим подвигам. Особенно доставалось мне, так как я восстанавливалась быстрее всех и, в случае чего, могла заменить раненого товарища. Да-да, именно раненого! Все же не все тренировки и миссии проходили настолько успешно для нас — большая часть заканчивала разной степени травмами. Правда, если они были несильными, от миссий отвертеться не получалось. У меня вообще вскоре стало появляться впечатление, что нас пытаются обучить не просто взаимодействовать друг с другом, а сделать так, чтобы каждый из нас совершенно не зависел от членов команды. Вернее, не так. Нас пытались обучить в рекордные сроки подстраиваться под других. Отсюда и постоянное смешивание команд, причём зачастую не самое удобное.

К примеру, воткнуть в одну команду Харухи и Фугаку, а после отправить окольными путями на побережье Суны. Меня, Миру-чан и Минато сгрузить с заданием на ближайшем к побережью Кири острове. Ну а в последний месяц нас вообще заставляли тренироваться в обществе генинов, что были под патронажем Узумаки, но не входили в Клан. Впрочем, мне приходилось ходить на задания и с соклановцами — остальных они только страховали, но не входили в команды. Правда, на это никто не обижался, прекрасно понимая, что Узушио просто не хочет раскрывать своих секретов, которые легко могут выдать дети, даже сами не поняв этого. Возможно, будь Шимура на ногах, мы бы и не избежали конфликтов, но остальные помалкивали, понимая, в чём дело. К тому же ребятам вполне хватало обычных спаррингов под присмотром наставников, чтобы составить своё мнение и не особо наглеть.

Впрочем, вскоре наши тренировки подойдут к концу, ибо прибыли послы от Хокаге, которые привезли послание с требованием о нашем возвращении. М-да… когда мне о нём рассказал Акено-сэнсэй, он едва не плевался от гнева. Правда, он быстро успокоился и уже нормальным голосом поведал, что остальные предупреждены, да и вообще, мы радоваться должны, ибо вместо полугода пробыли в Узушио почти восемь месяцев. С одной стороны, мало, но с другой — это большее, на что мы могли рассчитывать. Хотя это не мешало ему быть недовольным, зато Сакумо-сэнсэй обрадованно примчался и вручил мне посылку для своего сына, плюс устное послание. Впрочем, тут я его не понимаю — мог бы связываться с ним не через меня, а просто отправить к нему свой призыв. Уверена, нинкены бы не отказали ему в такой малости, но он упорствовал. Однако это не мои проблемы, да и всё равно я с Какаши общалась регулярно, пусть и посредством почтовых ястребов, решив не светить наличием призыва, тем более такого специфичного. Хм… неужели Сакумо-сан тоже опасается того, что кто-то донесёт о них? Ну, как рабочая версия пойдёт, всё же параноик он ещё тот.

Тяжело вздыхаю и окидываю свою комнату взглядом — нужно тщательно проверить, всё ли я необходимое запечатала в свитки. Хотя жаль, что приходится её покидать так быстро, всё же тут я чувствую себя в большей безопасности, чем у Сенджу. Не знаю, возможно, это просто самовнушение, но комната, что мне отвела Мито-сама, так и не стала по-настоящему родной. Впрочем, я вообще планирую в скором времени переехать в Квартал посольства, только надо будет выбить разрешение на постройку своего дома или занять один из тех, что там есть. Главное, чтобы он пустовал и был мне по вкусу. Хотя это дело небыстрое — слишком мне мало лет, и я ещё не скоро выйду из-под опеки Мито-сама. Ну, зато знаю, к чему следует стремиться.

Качаю головой, понимая, что не могу сосредоточиться на том, что хотела. Слишком много мыслей в голове, а времени до выхода ещё море — вернее, всего-то час, но для меня этого достаточно. Пытаюсь взять себя в руки, вдох-выдох, сосредоточиться на том, что мне требуется перепроверить свои вещи, выпускаю воздух через сжатые зубы и создаю двух клонов. Фух! Теперь можно отпустить себя, оставив перепроверку на них. Уверена, они справятся лучше — всё же я создала их с определённой целью, которую они будут должны выполнить. Да и клоны — это не совсем оригинал, они не подвержены сомнениям, хотя и являются самостоятельными личностями, хотя правильнее сказать копиями моего сознания, из-за чего могут делать всё то же, что и я. Правда, некоторые способности ограничены их прочностью, но для сбора вещей её много и не надо, главное — сама цель, а я пока пойду прогуляюсь по саду. Помнится, тут неподалёку была неплохая беседка, в которой можно посидеть и успокоиться. М-да… а ведь я и правда нервничаю, стоит разобраться почему.

Оставив клонов на хозяйстве, выскользнула из комнаты. Потеряться для остальных я не боялась. Во-первых, клоны знают о моих планах и отправят любопытствующих куда надо. Во-вторых, Минато за это время сильно прибавил в мастерстве, и печать-маячок была помещена в красивейший кулончик со знаком водоворота, который был презентован мне на день рождения. Кстати, не знаю, уж как он умудрился тут извернуться, но, помимо несомненно полезной чисто для него функции, кулон нёс на себе и другие печати. Впрочем, главной я считала ту, что при определённом импульсе усиливала печать сдерживания биджу. Кстати, печать была дико сложной и, как я подозреваю, нанесена не им. Причём дело даже не в сложности этого, а в том, что стили нанесённых печатей разнятся.

— Ну и куда мы? — мой путь в беседку, а главное — размышления, прервал ленивый голос Шикаку.

— Я в беседку, — отмахиваюсь от него, даже не замедляя шага, прекрасно зная, что он меня останавливать не будет.

— Проблематично, — доносится мне вслед, но, как я и ожидала, останавливать он меня даже не пытается. Впрочем, это не помешает ему в случае чего сдать меня с потрохами девочкам, или кто там пойдёт меня искать? Ну, это и к лучшему — не надо следить за временем.

Остаётся только хмыкнуть и выскочить наружу, с удовольствием вздохнуть полной грудью и скрыться за стенами беседки. Тем более она совсем недалеко от использованного мною выхода. Быстрым шагом преодолеваю оставшееся до беседки расстояние и с блаженным вздохом растекаюсь на расположенных там подушках. Забавный факт, кстати: некоторые беседки в Узушио сделаны так, чтобы при желании можно было в них лежать. Причём из-за любви к комфорту, а главное — возможности его обеспечить, практически везде есть паласы и подушки. Хотя не во всех, но если знать, куда идти… я знала, и этим всё сказано.

Впрочем, стоит расслабиться, как в голову вновь начинают лезть вопросы. Я не хочу возвращаться в тот гадюшник под названием Коноха! В Узушио я смогла отдохнуть от постоянного напряжения, ведь здесь мне не приходилось контролировать каждую мелочь, как в Листе, где стоило выйти за порог Квартала Сенджу и тут же начинать играть отведённую мне роль. М-да… а ведь я даже не подозревала, насколько это меня утомило! Маска настолько сильно приросла к лицу, что я снимала её с огромным трудом, а теперь её надо возвращать на место. Хотя… зачем? Покажу себя чуть более умной — спишут на тренировки в Клане. Правда, придётся немного поболтать с Хокаге, успокоив, что я по-прежнему верна Конохе (в моём случае скорее договору между Листом и Водоворотом), но к нему на аудиенцию я одна не пойду! Да и Мито-сама этого не допустит.

В общем, с этой стороны я прикрыта, волноваться не о чем, зато сразу вылазит вопрос с Какаши. Я не виделась с учеником слишком долго и могла наблюдать за его развитием только по письмам. Да, они приходили достаточно часто — раз в неделю, но всё равно не показывали полной картины. Одна надежда, что его тренировками занимаются всерьёз оставшиеся соклановцы, да и Джирая-сан иногда через Цунаде-сан присылает письма, где уделяет немало внимания пареньку. Впрочем, гадать я могу сколько угодно, вернусь и проверю! Тем более сейчас у меня куда больше возможностей для его обучения, и дело не только в призыве. За это время я неплохо продвинулась в изучении ниндзюцу, развив не только имеющиеся стихии, но и развив третью — Футон. Пусть арсенал моих техник пока скуден: всего-то по десятку техник первой и второй, да четыре третьей — но это был прорыв! Тем более за время миссий я приобрела практический опыт их применения, что немаловажно. Правда, для Какаши полезны

только Суйтон и Райтон, но умение защищаться от Футона ему тоже пригодится.

— Кушина, ты идёшь? — голос Минато доносился до меня как сквозь вату. — Скоро отправление, все ждут только нас.

— М? — удивлённо вскидываюсь, понимая, что умудрилась задремать в беседке, но тут же поправляюсь: — Да, конечно!

Подскакиваю на ноги и стремительным шагом направляюсь вон из приглянувшегося места. Впрочем, бежать мне не приходится — Минато явно пошёл за мной заранее, на что указывали мои неразвеявшиеся клоны, но возмущаться я и не подумала. Да и зачем попусту сотрясать воздух? Наоборот хорошо! Успею зайти к себе в комнату и проконтролировать клонов, тем более после непродолжительной дрёмы я чувствую себя лучше: страхи отступили, оставив кристально чистый разум. Довольно быстро добравшись до комнаты, я обнаружила, что клоны справились со своей задачей и, едва увидев меня, положили на кровать один-единственный свиток, а после развеялись. В голове появились образы — теперь я точно уверена, что ничего не забыла, да ещё и сверх взяла, ибо клоны смотались на склады и получили по пачке разнообразнейших печатей.

— Я готова, — прячу небольшой свиток во внутренний кармашек и поворачиваюсь к Минато, мгновенно получаю короткий кивок, и мы оба отправились на выход. Одно-единственное прикосновение к печати, что красуется на двери, и вот активируется барьер. Нет, он не обезопасит мою комнату от вторжения, зато покажет всем заинтересованным лицам, что я ушла и надолго. Ну, а вообще, он активируется для того, чтобы не накапливалась пыль, его второе название — барьер для консервации. Впрочем, название не важно, главное — он выполняет свои функции.

— Вы долго, — прозвучал немного недовольный голос Хиаши, стоило добраться до комнаты, что стала местом наших сборов, причём не только перед миссиями, но и вообще.

— Главное, не опоздали, — пожимаю плечами, оглянувшись в поиске наставника и тех

АНБУшников, которые будут нас сопровождать.

— Действительно, посыльные Хокаге-сама подойдут минут через пятнадцать, — раздаётся насмешливое хмыканье у нас за спиной, но голос мне практически не знаком. Поворачиваюсь и тут же утыкаюсь взглядом в небольшую группку красноволосых подростков примерно тринадцатилетнего возраста: семь девочек и шестеро парней. Правда, со мной говорят не они, а стоящий за их спинами парень лет восемнадцати. Хотя я не уверена, что не ошиблась с возрастом, уж очень его проявления размыты для моего Клана. — Моё имя Узумаки Мамору, Кушина-химе, я старший из отправляющихся вместе с вами дет… людей.

— Приятно познакомиться, Мамору-кун, — приветливо киваю, радуясь, что мою просьбу джи-сан не проигнорировал. Правда, небольшое недовольство всё же чувствую — мог и раньше меня с ними познакомить, а не разводить тайны Мадридского двора. — А?..

— С нами будут ещё трое наставников, Кушина-химе, — правильно понял мою заминку парень.

— Хм?.. — хмыкаю, собираясь озвучить следующий вопрос, но опять не успеваю.

— Нет, это не все, кто пойдёт в Коноху, — невозмутимо сообщил Мамору-кун, хотя весёлые искорки в глазах его выдавали. — Будет ещё две группы, но они постарше и выйдут позже, Кушина-химе. Они будут обеспечивать вашу безопасность, а позже по договору с Хокаге-сама станут частью посольства.

— Понятно, благодарю за разъяснения, — лёгкий кивок, чтобы показать, что я поняла его намёк. Похоже, джи-сан решил, что мне нужна небольшая свита, которая будет предана лично мне, а Мито-сама и Яритэ-сама не будут иметь на них излишнего влияния. Маленькая личная гвардия, плюс намёк на то, что Хокаге тоже в курсе готовящегося нападения и пытается перетащить в Коноху побольше молодых Узумаки. Впрочем, нам это на руку.

— Кушина, — меня осторожно трогают за руку, поворачиваюсь и вижу нахмуренного Минато. М-да… не зря я считала, что у него голова не только, чтобы есть, он может ею думать. Хотя, если посмотреть на остальных, можно заметить, что намёки поняли не только Намикадзе и Нара.

— Всё в порядке, — слегка прикрываю глаза, показывая, что их подозрения правдивы, а после коротко качаю головой. Получаю согласный кивок, и от меня отстают. Правильно, здесь мой Клан, но это не значит, что я при всех буду откровенничать. В комнате наступает относительная тишина, изредка нарушаемая неторопливыми разговорами, а после приходят те, кого мы ждём. Пора выступать.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54469/1403752